

Вотъ какое идеиное, безличное бессмертие сущить Л. Толстой ревнителямъ закона любви! Но что это за бессмертие! То, что согласно съ инстинктивной вѣрой человѣчества нужно считать истиннымъ, способнымъ дать намъ смыслъ жизни и утѣшить въ часы смерти, бессмертиемъ, есть бессмертие личной индивидуальной души, которая здѣсь на землѣ любила, боролась, страдала, стремилась къ нравственному совершенству. Безличная жизнь въ лонѣ безличного разума—пустыя слова безъ содержания, если мое будущее бытіе не будетъ связано съ прошедшими ни воспоминаніемъ, ни сознаніемъ. Послѣ моей смерти буду ли я сознавать свое бытіе? Если не буду, то что это за бытіе, которое не сознается? Это ничто. Если же я буду сознавать свое бытіе и по смерти, то какъ согласить безличное съ сознательностью? Если я буду сознавать свое бытіе и помнить о той жизни, которою я жилъ, когда былъ заключенъ въ оболочку животной личности,—даже тогда, когда существованіе этой послѣдней прекратится, то почему же я не помню о жизни моего разумнаго сознанія до тѣхъ поръ, пока оно не вселилось въ преходящую и времененную форму животной личности? Вѣдь одно изъ двухъ: или частица всеобщаго разума, живущая въ оболочкѣ моей животной личности, обладала сознаніемъ всегда,—и тогда, когда она жила въ «невѣdomомъ и непознаваемомъ прошедшемъ»,—въ такомъ случаѣ она должна помнить о немъ, о той виѣпространственной и виѣвременной области, въ которой она находилась; или же она получаетъ сознаніе, какъ только вселяется въ животную личность, такъ что эта послѣдняя является условiemъ ея сознательности,—но въ такомъ случаѣ съ уничтожениемъ животной личности должно уничтожиться и сознаніе частицы всеобщаго космического разума. Ни того, ни другого по учению Л. Толстого вывести нельзя и толковать о моей сознательной жизни въ лонѣ безличного разума нѣть логической возможности. Итакъ, чтѣ изъ того, если я буду жить по смерти, но не буду ничего сознавать? Такое несознаваемое бытіе есть чистое ничто, и называть это состояніе бессмертиемъ и притомъ утѣшать имъ человѣческое сердце значить или насмѣхаться надъ его вѣрой, прирожденной вѣрой въ бессмертие, или предлагать камень вмѣсто хлѣба.